

После детального обсуждения наспех придуманного плана императорская чета должна была поставить генерала Лянь в известность относительно своих намерений. Обсудить с ним задумку. Для этого им было необходимо пройти в его шатер. Но, не желая привлекать внимания солдат привилегированных кровей, Лун Сяюань остался в палатке свиты.

Ши Цинчжоу отправился на переговоры лично, но почти тут же получил отказ. Циньяну не понравилась инициативы вышестоящих:

— Нет, это слишком опасно.

— Конечно, это опасно, — кивнула императрица. — А еще это священный указ императора.

— Неужели ты не можешь его переубедить? — скривил губы молодой генерал. — Это как-то по-детски...

Ни один мускул не дрогнул на лице Цинчжоу, когда он прохладно взглянул на старого товарища:

— Я прошу генерала Лянь обратить внимание на свои слова. Вам не стоит так откровенно проявлять неуважение к Его Величеству.

Молодой человек переменялся в лице и немного опешил:

— Цинчжоу, я...

— Я также прошу генерала Лянь обращаться ко мне Ваша Светлость или моя императрица, — сухо перебил военного Цинчжоу.

Полководец опустил голову и на мгновение притих:

— Вы... сильно изменились...

В душе Цинчжоу не нашлось тепла для того, с кем он когда-то, стоял в одном строю:

— Генерал Лянь, должен ли я спросить, на что вы рассчитывали? Я императрица большой страны, любые фамильярности могут вызвать недопонимание не только Его Величества, но и окружающих вас людей. Да, когда-то мы стояли под одним знаменем, но ситуация изменилась. Вам не стоит забывать об этикете. Уважайте своих господ и получите уважение в ответ.

Слова Цинчжоу, будто до блеска наточенные иглы впивались в сердце молодого полководца, провоцируя тянущую боль в груди. Только спустя десять или даже пятнадцать секунд, мужчина

склонил голову:

— Смиранный раб не посмеет ослушаться приказа Его Величества.

— Что ж, тогда я буду вынужден попросить генерала Ляня подготовить все необходимое к утру, — не удостоив бывшего друга лишним взглядом, Ши Цинчжоу покинул палатку.

Сегодня под горой Юнань ночевало десятитысячное войско. Шумный лагерь точно привлек внимание жителей местных поселений и предвкушающих битву бандитов.

Лун Сяюань и Ши Цинчжоу проводили время в палатке заместителя генерала, но тот старался как можно реже тревожить господ своим присутствием. И как только его вызвал генерал, поспешил сорваться с места.

— Цинчжоу, — обнимая и ласково целуя манящие губы императрицы, прошептал Сяюань. — Лянь Циньян уже начал приготовления к завтрашнему походу. Должны ли мы как-то ему помочь? Или подготовиться самостоятельно?

— Что вы имеете в виду?

— Мы оба не очень-то хорошо знакомы с искусством шпионажа, нам обязательно нужен просветленный в этом вопросе человек. Кто это будет?

— Наш помощник уже выехал в лагерь и прибудет к утру, — успокоил императора супруг.

— Неужели к нам на помощь едет один из подчиненных генерала Ши? — загорелись глаза правителя.

— Верно, — кивнула императрица после небольшой паузы.

— Хочу расспросить его о многих вещах, — искренне восхищаясь чужим талантом, прошептал Сяюань. — Шпионаж — это так интересно.

— Хорошо, — улыбнулся парень.

После ужина императорская чета почувствовала усталость и предалась лени.

— Собираемся ли мы отправиться в ночную разведку? — вяло поинтересовался император.

— Двое это не так много, но и не так мало... — задумался о чем-то своем парень. — Нет, нам лучше отдохнуть. Завтра нас ждут великие дела.

— И то верно, — прилег на походную кровать мужчина. — Здесь не так удобно, как дома, но это освежает. Цинчжоу, заместитель генерала не собирается возвращаться, я прав?

— Думаю, да, — улыбнулся парень. — Генерал Лянь не позволит ему вернуться, — в конце концов, не только императрица, но и сам император пребывали в лагере.

— Очень хорошо, — уставший с дороги и преисполнившийся новых впечатлений, Лун Сяюань чувствовал, как закрываются глаза. Приманив к себе Цинчжоу, император дождался, пока его супруг ляжет рядом и крепко того обнял. Перед тем как провалиться в сон, он не забыл поцеловать обожаемую императрицу, чьи слова о возвращении заместителя оказались пророческими.

Генерал Лянь обдумал слова старого товарища и не посмел относиться к императорской чете небрежно. Отчасти поэтому оба правителя сумели хорошо поспать.

<http://bllate.org/book/14215/1253474>